
Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

1836

Стихотворение «Отцы пустынноики и жёны непорочны...» написано в 1836 году. В его основу положена молитва преподобного Ефрема Сирина - одного из самых почитаемых древних святых Православной Церкви. Духовное наследие его обширно. Но, пожалуй, самое известное его творение - краткая молитва, которую в течение всего Великого поста читают в храме и дома.

Стихотворение Пушкина условно делится на две части. Собственно переложение молитвы составляет его вторую часть, а первая - вступление, подготавливает читателя к восприятию «молитвенного стиха», как назвал его сам поэт.

Обратимся к тому стихотворному «предисловию», которым предваряется переложение молитвы. Поскольку речь идёт о молитве преподобного Ефрема, жившего в IV веке, естественно предположить, что под «отцами пустынноиками» поэт имеет в виду монахов-отшельников эпохи расцвета монашества (IV - V вв.). В первом варианте у Пушкина вместо «отцы пустынноики» стояло «святые мудрецы». Те, о ком говорит поэт, не просто мудрецы, а отшельники, каковым и был преподобный Ефрем, и не просто святые, а святые отцы. Словоcочетание «жены непорочны» в богослужебных текстах относится прежде всего к Богоматери, непорочной преподобной Деве. По Библии человек должен быть непорочен сердцем.

Во второй строке Пушкин указывает на роль сердца в духовной молитвенной жизни. Сердце, по выражению поэта, «возлетает» в «области заочны», то есть в область невидимого для очей. По христианскому учению Царство Небесное остаётся незримым для телесных очей.

Чистая молитва, возносящая человека к Богу, требует большого труда. Поэтому первая цель молитвы - укреплять сердце в борьбе против «дальних», то есть земных искушений. Победа в этой борьбе даёт способность «возлетать» сердцем в мир горний, в «область заочны», и тогда молитва как оружие борьбы против греха претворяется в молитву Богопознания.

Далее поэт говорит о «множестве» молитв, составленных святыми отцами: «Сложили множество божественных молитв».

Молитву преподобного Ефрема в церкви читает священник: «Как та, которую священник повторяет», а молящиеся повторяют её вместе с ним про себя, и в течение всего Великого поста она не только читается в храме, но и включается в домашнее молитвенное правило. Пушкин называет Великий пост «печальным».

Затем поэт совершает переход от умиления молитвой преподобного Ефрема, произносимой священником от «печали по Богу», к собственной молитве: «Всех чаще мне она приходит на уста».

О результате молитвы говорится в следующей строке: «И падшего крепит неведомою силой». Молитва усиливает в человеке чувства своей греховности, но она же и укрепляет, позволяя осознать молящемуся глубины своего падения.

Она же и возводит к Богопознанию, воздействуя «неведомою силой». Сравнивая стихотворение Пушкина и молитву Сирина, мы видим, что переложение самой молитвы и стихотворное «предисловие» к ней свидетельствуют о том, что поэт, хорошо зная святоотеческую литературу, и прежде всего православное учение о молитве и посте, знает также и богослужебные тексты Великого поста.

Лирика А. С. Пушкина 30-х годов XIX века отличается особенной глубиной и интенсивностью духовных исканий. В это время появляются стихотворения, свидетельствующие о личных религиозных переживаниях великого русского поэта. Ирония по отношению к христианскому вероучению, свойственная ему в году юности, уступает место строчкам проникновенных стихов, в которых он изображает своё живое и непосредственное восприятие духовных ценностей.

Одно из таких стихотворений - «Отцы пустынноики и жёны непорочны». Написанное в 1836 году незадолго до смерти в трудное для поэта время, посреди житейских невзгод, когда он страдал от клеветы светского общества, от преследований со стороны царя, оно тем не менее пронизано ощущением покоя и внутренней силы. Поэту как будто действительно временами удавалось скрываться в соседство самого Бога, о близости с которым он мечтал ещё в стихотворении «Монастырь на Казбеке» 1830 года, находить в Его присутствии утешение, душевный покой, чувствовать себя в безопасности.

Источником, вдохновившим Пушкина написать это стихотворение, послужила всем известная молитва святого Ефрема Сирина, которая в дни Великого поста многократно повторялась во время службы в храмах. Эта «божественная молитва», по словам поэта, была способна укрепить «падшего» человека неведомой, чудодейственной силой. Именно эта молитва, когда-то сложенная старцами-пустынниками, совершавшими в одиночестве свой подвиг веры, и непорочными жёнами, чаще всего приходит ему на уста посреди «дольних бурь и битв», помогая «сердцем возлетать во области заочны».

Обращаясь вслед Ефрему Сирину к Богу как к Владыке его жизни и его дней, поэт смиренно молит Всевышнего уберечь его от многих бед, наступающих человека в земной жизни. Он ищет спасение от духа праздности, празднословия, любоначала. Также он не хочет предаваться унынию, которое считает одним из самых тяжёлых грехов. Ему нестерпима мысль об осуждении окружающих его людей, в которых он хочет видеть братьев. Вместо этого он молит Бога даровать ему дух смирения, терпения, любви и целомудрия.

Это стихотворение отражает направление духовных и философских исканий зрелого Пушкина, мечтавшего написать произведение об Иисусе Христе и положившего в основу своей повести «Капитанская дочка» евангельский принцип «милосердие превыше правосудия». Устав от постоянной, изнуряющей борьбы за своё личное достоинство и свободу творчества, он мечтает о человеческих и общественных отношениях, основанных на любви, прощении и милосердии.

Если бы мы не знали о полной трагизма и безысходности реальности пушкинского существования последних лет, то были бы уверены, что его жизнь протекает безмятежно, что удел поэта - это безоблачное наслаждение искусством, дружбой, любовью, которые он воспевал в своих стихах. Однако ясность, простота и спокойствие творчества этих лет проявлялись чаще всего вопреки внешним обстоятельствам, когда, казалось, что всё было против него.

Несмотря на это, Пушкин никогда не предавался унынию. Напор и богатство его внутренней жизни всегда были способны победить неблагоприятную окружающую обстановку. Поэт умел найти источник жизни и радости в глубинах своей личности, своего духа. Именно там и была его тайная обитель «трудоу и чистых нег», находясь в которой он чувствовал себя свободным.